

**ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ОЦЕНКЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

(на материале публичных выступлений В. В. Жириновского
и обсуждения избирателей в социальных сетях)

А. Г. Апухтина, Н. М. Сергеева

**GENDER STEREOTYPES IN ASSESSMENTS OF A PERSON'S INTELLECTUAL ACTIVITY
IN THE POLITICAL DISCOURSE**

(the example of V. V. Zhirinovskiy's public speeches and voters' discussions in social networks)

A. G. Apukhtina, N. M. Sergeeva

В данной статье предполагается описание гендерных стереотипов русской языковой картины мира, наблюдаемых в отношении поведения человека с развитым интеллектом. Для современного этапа гендерных исследований в лингвистике важно обнаружить степень устойчивости в современном обществе стереотипов прошлого.

The paper present the description of gender stereotypes in the Russian linguistic picture of the world attributed to people with intelligence. At the modern stage, gender studies in linguistics demand investigation of the stability of the stereotypes of the past in the modern society.

Ключевые слова: ментальность, концептуальная лингвистика, концепт, гендер, стереотип.

Keywords: mentality, conceptual linguistics, concept, gender, stereotypes.

В изучении языковых механизмов гендерные теории остаются актуальными для современной отечественной лингвистики. Явления общения между мужчиной и женщиной, их вербально выраженные представления друг о друге содержат разные способы актуализации. Особый интерес представляет аксиологический аспект в ранжировании смысла риторических приёмов, в которых содержится политически заданный механизм воздействия через гендерные стереотипы.

Гендерные стереотипы – это шаблонные представления о различиях между мужчинами и женщинами, предписание мужчинам и женщинам вести себя в соответствии с выработанными в обществе правилами для представителей определённого пола [1, с. 339]. Собственно, это предубеждения, которые и представляют собой гендерные ожидания. Стереотипность мышления объясняется не только экономией речевых возможностей коммуникантов, но и закрепленностью за языковыми средствами порождением нового смысла, который становится утверждённой в обществе интуицией определённого знания о мире или духовной практике. Опыт как знание коллектива закрепляется за неразложимыми языковыми формами, моделями, синтаксическими конструкциями, приобретает в языке наиболее четкие, легко воспроизводимые и быстро запоминающиеся словесные формулировки.

Наиболее линейный характер интерпретационного фона гендерно окрашенной реплики выдерживается в оценке интеллектуальной активности личности в политическом дискурсе. По мнению Т. Б. Рябовой: «Гендерные стереотипы включаются в политическую сферу на двух уровнях:

- 1) на уровне политических предпочтений избирателей;
- 2) на уровне эксплуатации в публичном дискурсе» [3, с. 65].

С помощью гендерных стереотипов субъекты социально-политических отношений не только оцени-

ваются, но и ранжируются. Гендерные стереотипы, как показал контент-анализ политической прессы, эксплуатируются и в политической борьбе. Например, умственные способности мужчины и женщины в политике измеряются шкалой не только «хорошо»/«плохо», но словами, содержащими экспрессивную тональность. Оценка умственной деятельности женщины может переходить за грань откровенных оскорблений. Для некоторых политических лидеров само словосочетание «женский ум» приобретает экспрессивную окраску и в политических кругах может быть воспринято как пренебрежение к человеку.

Поскольку маскулинность в системе координат власти оценивается выше, то власть воспринимается избирателями как исключительно мужское занятие, где нужно проявить силу, что невозможно для феминного поведения. Представления о мужественности/женственности субъектов коррелируют с представлениями об их силе/слабости и, как следствие, с убежденностью в том, какое положение они должны занимать в иерархии власти. Например, в сравнительно недавнем заявлении В. В. Жириновского по поводу назначения Э. С. Набиуллиной на пост главы ЦБ в качестве веского аргумента было использовано выражение: «Набиуллиной будет сложно на посту главы ЦБ, так как там нужны мужские мозги» (ИТАР-ТАСС).

Причем оценка «неспособность к интеллектуальной деятельности» высказывается, в большей степени, только в адрес женщин, имеющих, в том числе, активную политическую позицию. Очевидно, что такая беспепелляционность связана с гендерным стереотипом распределения ролей между мужчиной и женщиной. Образ женщины в обывательской среде связан с функцией домохозяйки: стирать, готовить, заниматься воспитанием детей. Повторение этого стереотипа можно встретить в высказываниях лидера политической партии ЛДПР – В. В. Жириновского: «Женщина должна сидеть дома, плакать, штопать и готовить» [4]. Отчасти этот стереотип эквивалентен роли жен-

щины в истории немецкой культуры, где она связана с тремя «К»: Küche, Kirche, Kinder.

Использование гендерных стереотипов в политической сфере, в свою очередь, оказывает влияние на их воспроизводство и тем самым выступает фактором гендерного неравенства в российском обществе. Политический дискурс не только транслирует гендерные стереотипы, но и формирует новые стандарты маскулинности и фемининности.

Приписываемые женщине моральные качества – заботливость, самопожертвование, мягкость, преданность семье, несмотря на их позитивную оценку, ценятся в политическом лидере ниже, чем компетентность, независимость, автономность, индивидуализм, приписываемые мужчинам. Хотя использование гендерных стереотипов, как правило, не преследует сознательную цель дискредитации женщин-политиков как таковых, оно влечет за собой снижение легитимности женственности в политической сфере и, как следствие, уменьшает возможность для женщин участвовать в структурах власти. Это ведет не только к неравенству в политической сфере, но и в конечном счете к социальному неравенству.

В русской языковой картине мира гендерные стереотипы, выражающие интеллектуальную активность мужчин и женщин, носят скрытый характер и становятся зеркальным повторением коммуникативных механизмов, истоком которых является стереотипное поведение мужчин и женщин другой эпохи. Два века назад в русской культуре сложилось устойчивое представление о *‘женском уме’* следующее: «женщина глупа», например, *Волос долог, да ум короток (Пословица); Добрая кума живет и без ума (Пословица); Волосу многоноcko, а разуму маленько (Пословица); «женщина не может точно выразить свои мысли», например, Женские умы, что татарские сумы (Пословица); Девичьи думы изменчивы (Пословица); Меж бабым «да» и «нет» не проденешь иголки (Пословица); «женщина, обладающая умом, опасна», например, Умную взять – не даст слова сказать (Пословица); Шей шубу теплее, а жену выбирай добрее (Пословица); Собака умней бабы: на хозяина не лает (о вздорной жене) (Пословица).*

В большей степени именно в русских анекдотах встречается образ «глупой блондинки», которая не может обладать умственными способностями в силу своих природных данных – у неё волосы светлого тона. Чаще всего в таких анекдотах блондинка не понимает значения слов, скрытого смысла фразы или понимает исключительно прямое лексическое значение слова, не различает паронимы: например, *Блондинка в зоопарке тщетно пыталась найти своего парня после его «смски»: “Я в обезьяннике” (Анекдот); /- Мне мужчины говорят, что им со мной неинтересно, они говорят, что мне нужно пополнить свой силикон/- Даша, не силикон, а лексикон! (Анекдот); Блондинка жалуется: У меня компьютер не видит принтер, я уже и монитор на него повернула, а он всё равно пишет, что не видит. Что мне делать?/- Пальцем покажи (Пословица).*

Концептуальная сфера «умственные способности человека» включает не только те концепты, номинанты которых связаны парадигматическими и синтагма-

тическими отношениями, но и те концепты, которые содержат стереотипы, носящие деструктивный характер: например, концепты *шут, клоун, маска, лицедей*. Данные концепты структурируются понятийными признаками, которые реализуются деструктивными моделями, пересекая сферу ментальных концептов. Такие признаки, как «насмешка», «критика», «правда», «светский разговор» становятся деструктивными элементами в гендерных стереотипах, реализуемых в ментальной сфере политического дискурса.

Бинарные концепты *шут, клоун* репрезентируются в языке словарными дефинициями, которые связаны с понятием о необычном человеке, занятым только тем, что призван высмеивать человеческие пороки, критиковать ошибки правителя, говорить правду властителю о подчиненных и при этом не разрушать коммуникативный центр интеллектуального разговора, чтобы достоверность не терялась за ироническим тоном, смешными фразами и явными оскорблениями.

В средневековой западной народной культуре шутство было не только призванием, но и профессиональным навыком, которому могли обучить молодых людей. Шут жил во дворце и в его обязанности входило смешить монарха, членов его семьи, гостей, он должен был носить специальную одежду: шутовской колпак с бубенцами, в руках была погремушка, представляющая собой палочку, к которой был привязан бычий пузырь, наполненный семенами гороха. Во время своих «представлений» шут должен был размахивать погремушкой, которая привлекала внимание слушателей. Шут считался символическим двойником короля, поэтому ему позволялось говорить всё, что он посчитает нужным сказать. Человек, исполняющий роль шута, должен был обладать сведениями обо всех событиях, происходящих в стране и знать всю конфиденциальную информацию о приближенных короля, а также обладать умением вести светский разговор, поддерживать интеллектуальную беседу. Безусловно, чтобы обладать такими качествами, шут должен был быть интеллектуально развитым человеком.

Структура концепта *шут* в современной действительности приобретает новые существенные элементы: *маска шута* или *клоуна* активно используется не только в карнавалльно-театральной среде, но и «надевается» многими современными политическими деятелями. Например, политические высказывания В. В. Жириновского содержат прямые апелляции к структуре концептов *шут, клоун, актёр*. Аналитика политически ориентированных «Блогов» показала, что многие избиратели симпатизируют лидеру партии ЛДПР, но не решаются доверить ему свои голоса, так как считают его слишком одиозной фигурой: ср., например, *Нет... Жирик умён, но имидж клоуна позволяет ему многое (ник: Мудрец); Этот Клоун (да простит меня Олег Попов) берется утверждать что в Дет Доме лучше (ник: Искусственный интеллект) [авт. – сохраняется авторское написание].*

Устоявшийся сценарий шутства, который становится традиционным и для смеховой культуры современного человека: «гримасничать», «оскорблять», «намеренно громкая тональность в голосе», «активная жестикуляция», «алалия», объективируется в струк-

туре концептуальной сферы «умственные способности человека» через деструктивные элементы в стереотипах: стереотип – умный человек должен быть серьезным и спокойным; деструктивный элемент стереотипа – интеллектуально развитый человек может шутить и ерничать, если необходимо обнаружить пороки и обличить правонарушителей. Например, ср.: *У Жириновского интеллект не меньше. Вот только очень часто говорит полную чушь, оскорбляя других направо и налево. Многие его не любят именно из-за этого. Он может ответить любому (ник: Мастер); Владимира Жириновского забросали капустой на пресс-конференции в Киеве. Жириновский прокомментировал инцидент со свойственной ему иронией. «Никто никого не обязан любить. Рабочие прохладные отношения», – сказал он (KM.RU); Владимир Жириновский считается одиозной фигурой на российской политической сцене, с ним связано множество громких скандалов. Неоднократно становился зачинщиком драк и конфликтов в Госдуме и телевизионных проектах. Так, в феврале 2012 года на съемках телепередачи «Поединок» он оскорбил Аллу Пугачеву и весь отечественный шоу-бизнес в целом, уличив в продажности (телепередача «Скандалы недели»).*

Деструктивный элемент стереотипа выражается в навязчивом откровении: коммуникант в разговоре снимает табу со всех видов тем, включая те, в которых участник разговора может дискредитировать себя и изменить положительную репутацию в обществе. Например, ср.: *Если каждый мужчина имеет контакты с двумя-тремя женщинами, значит, и вы тоже имеете?! - Вот опять ваши провокационные варианты! «А у вас как?» А зачем я буду раскрывать? Ведь жена будет читать это интервью! А вам лишь бы подать соль: у Жириновского есть еще дети и любовницы! / - А есть?! - Все есть. И в большом количестве. Но если все рассказывать, это будет ударять по моей семье. Но вам на нее наплевать! Лишь бы открыть еще одну тайну Жириновского! Жириновский и счастье! - Ваша жена с вами счастлива? / - Нет! Видите, как честно отвечаю. Потому что я не для семьи создан, а для политической работы (телепередача «Скандалы недели»).*

Таблица

Деструктивные элементы стереотипа в структуре концептуальной сферы ‘умственные способности человека’ в политическом дискурсе

<i>Деструктивные элементы / рефлексия политического дискурса</i>	<i>Само-оценка</i>	<i>Оценка избирателей</i>
Оскорбление	–	+
Темпераментность	+	+
Имидж клоуна/шута	–	+
Алалия	–	+
Чрезмерная жестикуляция	–	+
Откровенность/ честность	+	+
Нарушение личного пространства	+	+

В соответствии с данными таблицы «Деструктивные элементы стереотипа в структуре концептуальной

сферы ‘умственные способности человека’ в политическом дискурсе» можно заключить, что гендерные стереотипы в выражении интеллектуальных способностей намеренно затемняются деструктивными элементами, чтобы оказаться в комфортных условиях для обсуждения острых тем в политике.

В современном российском обществе произошли изменения статусных и ролевых позиций мужчин и женщин, которые повлекли за собой кардинальные изменения в расстановке гендерных ролей, традиционных для маскулинной культуры. Мужчины и женщины получили возможность конкурировать друг с другом открыто в различных сферах деятельности. Хотя в XXI веке с позиции гендерной теории совершенно справедливо считается, что традиционные стандарты феминности и маскулинности односторонни и дисфункциональны, общество, формирующее гендерную идентичность, в воспитании, как правило, продолжает четко ориентироваться на принятые в нём стандарты феминности и маскулинности.

Гендерные ожидания задаются доминантными (наиболее идеальными) моделями мужской и женской идентичности, с опорой на базовые константы. Для мужчин – это профессиональная самореализация; отличие от женщины; эмоционально сдержанное поведение; установка на роль добытчика [2, с. 62]. Для женщин – установка на материнство как основную сферу самореализации; быть хорошей хозяйкой; ориентация на сферу межличностных отношений; установка на сохранение привлекательности как важного женского ресурса.

На сегодняшний день считается доказанным, что половых различий в общем уровне интеллекта нет, а существуют особенности, обусловленные спецификой строения женского и мужского мозга. Так, например, женщины обладают более сильной зрительной памятью, а мужчины сильнее в визуализации – им лучше удается представлять предметы в пространстве. В исследуемый период такого рода специфика в виде готовых образцов и шаблонов представляла сложившееся общественное мнение.

Глупая женщина – это норма, умная – отклонение от нормы. Не то и не другое не порицается общественным мнением. А отклонение от нормы в данном случае считается привлекательным как нестандартная модель поведения.

Умный мужчина – норма, глупый мужчина – отклонение от нормы. В данном случае отклонение от нормы не одобряется обществом.

Глупая женщина – та, которая много болтает, умная – та, которая много говорит на «понятном языке». В высшем свете большим успехом пользовались те дамы, хозяйки салонов, которые могли поддержать любой мужской разговор. В данном случае быть умной значит быть эрудированной в сфере мужских интересов, например, читая мужской журнал.

Стереотип о высокой речевой активности женщин поддерживается следующими ментальными особенностями:

– женщины намного лучше мужчин умеют «считывать» и интерпретировать мимику, ценнейшее качество, позволяющее оперативно менять речевые стратегии;

– строение женского мозга позволяет выполнять несколько задач одновременно, например, говорить одновременно с несколькими собеседниками (мужчины в такой ситуации могут чувствовать себя некомфортно);

– мозг женщины способен обработать в два раза больше слов, чем мужской, соответственно, женщины имеют больший словарный запас, чем мужчины, поэтому они не «выпадают» из длительного и много-словного обсуждения;

– женщины относительно просто переключаются с одной темы на другую, причем темы могут быть практически не связаны друг с другом.

Таким образом, гендерные стереотипы о том, что интеллектуальные способности по-разному выражены

в мужчинах и женщинах: например, мужчинами транслируется из поколения в поколение миф о том, что в женщине не могут быть совмещены ум и красота. Считается, что дама может блистать либо красотой, либо интеллектом, но ни в коем случае одним и другим одновременно. В современном обществе остаётся стандартным представление о женщине, работающей в наукоемких областях – это женщина с непрезентабельной внешностью, отказывающаяся от модных причёсок и нарядов, «ботаничка». Мужчина же, напротив, имеет право на выражение в своём поведении интеллектуальных способностей, что придает его личности харизматичность и уверенность в себе.

Литература

1. Бендас, Т. В. Гендерная психология: учебное пособие / Т. В. Бендас. – СПб.: Питер, 2005. – 431 с.
2. Малкина-Пых, И. Г. Гендерная терапия / И. Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо, 2006. – 928 с.
3. Рябова, Т. Б. Гендерные стереотипы в политической сфере современного российского общества: социологический анализ: дис. ... д-ра социол. наук / Т. Б. Рябова. – Иваново, 2009. – 385 с.
4. Огородова, С. В. Жириновский: главе ЦБ нужны мужские мозги / С. Огородова. – Режим доступа: <http://www.1mgn.ru/novosti/politika/vzhirinovskiy-glave-tsb-nuzhni-muzhskie-mozgi.html>

Информация об авторах:

Апуктина Анна Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент Кузбасского регионального института развития профессионального образования, aag@krirpo.ru.

Anna G. Apukhtina – Candidate of Philology, Assistant Professor at Kuzbass Regional Institute for Development of Vocational Education.

Сергеева Наталья Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и славянских языков КемГУ, nsergeeva2004@mail.ru.

Natalia M. Sergeeva – Candidate of Philology, Assistant Professor at Kemerovo State University.